

Сергей Химаныч

КАБАМОРСОВ УКРОТИТЕЛЬ ОРЛОВ

Не возгордись своей силой,
иначе утратишь её

12+

Сергей Химаныч Кабаморсов – укротитель орлов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48785579

SelfPub; 2023

Аннотация

Это история про необычного совёнка. Прозвище Кабаморсов, сложенное из слов КАБАчок, МОРковь и СОВёнок, он получил после первой неудачной охоты в детском лагере. Поощрив маленькую мышку, совёнок принёс в охотничьем мешке кабачок с морковью. Он подружился с мышами и стал их защищать. В награду они раскрыли ему секрет приготовления блюд из плодов и овощей. А старый учитель-крыс по имени Мурт обучил совёнка боевым искусствам. А теперь расскажем, что же случилось с совёнком после возвращения из лагеря.

Содержание

Глава 1. Лунатик на голове	5
Глава 2. Принудительное лечение	8
Глава 3. Охота на охотника	12
Глава 4. Орлан и Орлиух	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Химаныч Кабаморсов – укротитель орлов

Сила дарована скромным,
Наглых постигнет печаль,
Тяжесть гордыни холодной
Не удержать на плечах

Глава 1. Лунатик на голове

У мамы совёнка всегда был чуткий и беспокойный сон. Так повелось с самого его рождения. От любых всхлипов и шорохов она бежала к нему в комнату, чтобы успокоить, потому что безмерно любила и волновалась за его здоровье. И хотя сын уже давно повзрослел, привычка беспокоиться осталась. Вот и в эту ночь она неожиданно проснулась от резких шипящих звуков, раздающихся из его комнаты. На часах было полшестого, сон не давал разлепить глаза, но внутреннее беспокойство убедило подняться и проверить, всё ли в порядке. Она осторожно подкралась к двери, чтобы не шуметь и... застыла в ужасе. Совёнок стоял на голове, сложив скрещенные лапы над собой словно прутья. Сначала она решила, что у сына развился лунатизм: это когда дети во сне ходят по квартире. Она читала где-то, что такое встречается у детей младшего возраста. Считается, что ребёнок в таком состоянии не осознает, что делает, и лучше его не трогать. Поэтому мама молча наблюдала, боясь, как бы не навредить. Кабаморсов сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, перевернулся обратно, сел на скрещенные лапы и замер, вытянув прямую спину. Глаза его были закрыты, казалось, он действительно заснул. Мама осторожно вошла в комнату, надеясь положить сына в кровать, но тот опередил ее:

– Доброе утро, мам.

Мама шарахнулась в сторону и чуть было не упала от испуга.

– С...сын, ты не спишь?

– Нет, мам, я медитирую.

Несколько секунд мама раздумывала, что всё это значит, но, решив, что сын бредит во сне, аккуратно уточнила:

– С тобой всё в порядке? Почему не спишь?

– Я уже выспался, сейчас закончу разминку и пойду готовить завтрак.

– Сын, ты не наедаешься? Пойдём, я тебе разогрею котлеты?

– Мам, ты только не пугайся и не переживай, но мясо я не ем. Я приготовлю себе кашу, если ты не возражаешь.

Мама вернулась в спальню и стала будить отца.

– С нашим сыном что-то случилось в этом лагере, кажется, расстройство психики, его нужно срочно вести к доктору.

– Что за бред, – ворчал невыспавшийся отец.

– Поговори с ним, сам увидишь.

– Утром поговорим, как проснётся.

– Он уже на кухне, готовит завтрак.

– В такую рань? Ладно, встаю, сейчас разберёмся, что тут у вас происходит.

Отец кряхтя поднялся и зашагал в сторону кухни.

– Сын, что случилось? Ты почему не спишь?

– Привет, пап. Ничего не случилось, я готовлю завтрак. Будешь со мной овсяную кашу?

– Это что ещё за гадость, где ты это раздобыл?

– Овёс растёт тут недалеко на лужайке, я добавил голубику, получилось очень вкусно, попробуешь?

– В холодильнике есть нормальная еда, мама для тебя готовила, будешь есть?

– Спасибо, пап, но мясо я не ем. А я ещё не говорил, что меня теперь зовут Кабаморсов?

– Каба что? – выпучил отец от удивления глаза, – Это что за ругательство?!

– Никакое это не ругательство. Это сокращённо кабачок, морковь и совёнок. Символ того, что с этих пор я не ем мышей и других живых существ, а вместо этого полностью перехожу на растительное питание.

Отец долго стоял в дверях, не зная, что на это ответить, в голове он сумбурно перебирал адреса всех знакомых врачей. Как бы ни было больно это осознавать, но диагноз мамы подтвердился: сын сошёл с ума.

Глава 2. Принудительное лечение

Молча они сидели в очереди на длинном бревне перед старым дубом, в котором располагалась приёмная доктора. Перед ними сидело ещё много других больных, каждый со своими проблемами. Кто-то переел жирных мышей и теперь, держась за живот, ждал пока ему выпишут лекарство. Другой ободрал крылья о куст шиповника во время охоты и теперь сидел с охапкой своих перьев в надежде, что доктор сможет приклеить их обратно. А один совёнок сидел, съёжившись, и почти не шевелился. Оказалось, он провалился в улей с мёдом, чудом удрал от пчёл, но крылья прилипли к туловищу, и теперь он не мог летать. Время текло мучительно медленно. Ждать своей очереди было невыносимо тяжело. Кабаморсов изредка поглядывал по сторонам, надеясь вырваться на свободу, но суровый взгляд отца крепко держал его на месте. Наконец доктор вышел из кабинета и, приподняв громоздкие очки, окинул взором собравшихся. День выдался тяжёлым и скучным, что ни посетитель, сплошные царапины да ушибы, ничего интересного.

– Кхе-кхе, – кашлянул доктор, – К сожалению, сегодня всех принять не смогу. Есть кто-нибудь с редким и необычным случаем?

– Есть необычный случай! – вскочил с места отец Кабаморсова, – Сын на грани вымирания, отказывается есть мя-

со, говорит, что будет питаться одними растениями.

Все с интересом обернулись в сторону неловко улыбающегося совёнка.

– Пап, зря ты так переживаешь, это не болезнь, на растительной пище тоже можно жить.

– Интересно, – вымолвил доктор, изучая совёнка прищуренным взглядом, – Действительно нестандартный случай, пожалуй, вас приму, остальные приходите завтра.

– Так-с, значит ты утверждаешь, что совам нет нужды в поедании мяса как единственно подходящей для них пищи?

– Я ничего не утверждаю. Это мой личный выбор. Мне кажется несправедливым поедать других живых существ, когда вокруг и так полно еды. Сама природа позаботилась о том, чтобы мы не умирали с голоду. Убивать для этого никого не нужно.

Мама прервала речь сына, решив доктору всё объяснить, дабы развеять все недоразумения.

– Понимаете, доктор. Он рос самым обычным совёнком и всегда питался очень хорошо. А потом съездил в детский лагерь, будь он неладен, и вот, начались эти истории. Имя себе придумал не пойми какое. Но ладно бы только это. Он ещё стал по ночам вытворять страшные безобразия. То на голову встанет, то ноги скрутит узлом и сидит так по несколько часов неподвижно. Что с нашим мальчиком, доктор, вы с таким когда-нибудь сталкивались, это излечимо?

– И давно это у тебя? – повернулся доктор к совёнку.

– Полгода примерно, – улыбнулся Кабаморсов, – Нас отправили на охоту. Но когда я повстречал мышонка Чипа и его сестрёнку Белли, я понял, что ни за что не соглашусь их есть. Тогда я и осознал, что еда – это не обязательно мясо.

Доктор подошёл поближе и посмотрел совёнку в клюв, попросив вытащить язык. Затем поднял левое крыло и поднес стетоскоп к груди, чтобы послушать, как бьется сердце. Никаких нарушений он не обнаружил. Сердце билось чуть медленнее, чем обычно, но в пределах нормы, язык был кристально розовым, всё было в полном порядке, даже слишком. В недоумении он сел за рабочий стол и стал что-то искать в толстой медицинской книге. Спустя десять минут он вскочил из-за стола и радостно закричал:

– Нашёл! Острое психическое заболевание недостаточно развитой личности на почве психологической травмы, полученной в результате неудачного жизненного опыта. Не переживайте, случай не критический, всё образуется. Но не стоило отправлять совёнка со слабой психикой одного в лагерь. Я вам сейчас пропишу таблеточки. Это для улучшения аппетита и пищеварения. У вашего сына развился психологический страх неудачи и, как следствие, отторжение всего, что имеет отношение к охоте. Вам, папаша, предстоит обучить сына, как правильно добывать себе пищу.

Доктор помолчал секунд десять и продолжил:

– А всё-таки с трудом верится, что ты полгода не ел нормальной еды.

– Спасибо, доктор, – поднялся обрадованный отец, узнав, что есть шанс на выздоровление, – Мы сейчас же летим в лес. Я научу сына охотиться!

Глава 3. Охота на охотника

Сколько ни пытался отвертеться совёнок, решимость отца была непоколебима. Сразу же после кабинета доктора они направились в глубину леса, туда, где, по мнению папы, обитало много полевых мышей. Отец выбрал развесистую сосну с хорошим видом на поляну. Усевшись на широкую ветку, он стал объяснять сыну правила выслеживания и нападения. Первое – это незаметность. Следовало притаиться на дереве и выжидать появления добычи, прислушиваясь к малейшим звукам. Далее, как только жертва даст о себе знать, следовало напрячь лапы, сжать когти и приготовиться к нападению. Прыжок нужно совершить быстрый и точный, строго вертикально вниз, чтобы добыча не успела сообразить, что происходит. Кабаморсов слушал скучные наставления, вспоминая встречу со своими друзьями на болоте. А чтобы не терять зря времени, он начал расслаблять всё тело и погружаться в состояние отрешённости и единения с природой.

– Ты всё понял? – услышал он громкий голос отца над ухом, – Сейчас я тебе покажу, как это делается. Сидим тихо и слушаем. Когда я подниму правое крыло, значит, добыча появилась, и нужно приготовиться. Затем смотри внимательно, как я буду хватать её когтями.

Ветер доносил мельчайшие звуки из глубин дышащего жизнью леса. Казалось, даже муравьи при ходьбе громко то-

пали ногами, нарушая общий покой тишины. Ещё до того, как отец поднял крыло, Кабаморсов услышал едва уловимый шелест листьев под сосной. Это была мышь, решившая в столь неудачный для себя момент покинуть логово. От опытного отца эти звуки также не ускользнули, его правое крыло потянулось вверх, а глаза расширились и уставились вниз, поглощая вниманием маленькое существо, даже не подозревающее о грозившей ему опасности. Ещё мгновение и хищник бросится вниз, оглушая жертву победоносным кличем.

Внезапно Кабаморсов насторожился. Где-то над головой послышался легкий хруст, словно ветер наклонил ветку, и она издала печальный стон. Отец же ничего не услышал, он был глубоко поглощён предстоящим маневром и уже приподнялся на цыпочки, чтобы броситься в атаку. Кабаморсов поднял голову и обомлел. Сверху на его папу мчалась огромная хищная птица. Таких больших он ещё ни разу в жизни не видел. По размеру она была в три раза больше его и папы вместе взятых. Огромные когти и острый клюв стремительно приближались к своей жертве. Это была настоящая охота на охотника.

Собрав внутри себя все силы, Кабаморсов оттолкнулся лапами и бросился птице наперерез. За секунду до того, как вцепиться добыче в спину, хищник получил мощный удар в бок и поэтому промахнулся. Гигантские крылья ударили по ветке, но отец успел отскочить в сторону. В ужасе он отлетел на безопасное расстояние, оставив сына наедине с

гигантским орлом. Опомнившись от удара, охотник повернул голову в сторону ударившего его смельчака. Это был маленький совёнок, едва годный для неплотного завтрака на небольшую орлиную семью. Но поскольку крупную добычу было уже не достать, рассвирепевший орёл бросился вдогонку за своим обидчиком. Кабаморсов понимал, что в воздухе ему не удрать от такого сильного соперника, поэтому кинулся вниз, пытаясь найти хоть какое-то убежище на земле. Орёл уже практически настиг беглеца, прижимая его гигантскими крыльями к поверхности, как вдруг неизвестно откуда появившаяся палка обрушилась ему на голову ровно между глаз, отчего он потерял равновесие и упал на спину. Когда картинка в голове восстановилась, он поднял голову. Прямо перед ним в воздухе кружил тот самый совёнок, махая короткими крыльями. В когтях у него была та самая палка, которую он ловко крутил между лапами, словно жонглёр в цирке.

– Ты кто такой?! – крикнул обескураженный орёл, приподнимаясь на лапы.

– Я Кабаморсов. А тот, кого вы хотели схватить – мой папа.

– Каба кто? Про таких птиц никогда не слышал. Где ты так научился обращаться с палкой?

– Меня всему научил учитель-крыс по имени Мурт.

– Ты хочешь сказать, что ты дружишь с крысами?

– Конечно. Я со всеми дружу. И с вами, надеюсь, тоже

найдем общий язык. Вы не сказали, как вас зовут?

— А ты мне нравишься, я люблю смелых! На первый раз я тебя прощаю. Но лучше больше не попадайся мне на глаза, особенно когда я голоден. Меня зовут Орлан. Я старший сын в семье и главный добытчик после отца. И сегодня мне нужно добыть для всех обед. И как ты понимаешь, ты мне всё испортил. Теперь ещё и голова болит, шишка будет. Разве можно так сильно бить по голове, так и убить можно.

— Простите, я не хотел причинить вам вреда, я лишь хотел вас остановить.

— К чему мне твои извинения? Лучше проваливай, пока я не передумал.

Совёнок вернулся к отцу с сияющей улыбкой на лице. В очередной раз он одержал победу над более сильным противником, и от этого становилось приятно на душе. Чувство гордости переполняло его до краёв. Отец же смотрел на сына с красными от слез глазами, не веря такой удаче. Ещё минуту назад он был убеждён, что орёл разорвал его на куски. Всем своим видом отец задавал всего лишь один вопрос: как? Как было возможно вырваться из лап этого непобедимого хищника? На что сын, улыбаясь, ответил: «Я просто дал ему палкой по башке и улетел прочь».

Глава 4. Орлан и Орлиух

Высоко в горах за лесом, на уютных каменных утесах разместились орлиная стая. Семья вожака состояла из четырёх особей. Отец, мать и два сына. Старшего звали Орлан. Гордость и опора семьи, послушный и исполнительный, он во всём подражал отцу, мечтая когда-нибудь возглавить стаю. Младшего ласково называли Орли. Но как только орлёнок научился говорить, то перед каждой фразой стал произносить звук «ух». И так у него это здорово получалось, что орлёнка так и прозвали – Орлиух. Малыш обладал довольно мягким для хищника характером, но его творческая натура подкупала даже самого чёрствого скрягу. Просыпаясь, он пел песни не хуже утренних соловьев. Соседи даже шутили: «Ты не Орлиух, ты орлиное ухо». У орлов нет наружных ушей, но это не мешало малышу улавливать мелодию жизни во всех её проявлениях.

Пока Орлиух был маленьким, Орлан даже не смотрел в его сторону, не принимая его всерьёз. Когда же тот подрос, между ними началась настоящая борьба за внимание родителей. Всё лучшее всегда доставалось младшему. Бывало, даже доходило до драки. Хотя это сложно было назвать дракой, поскольку младший только пищал и толкался, не имея сил сдвинуть крепкого брата. Но что было особенно неприятным, в любом конфликте старшего признавали виновным

и сурово наказывали. Младший же всегда выходил сухим из воды, даже если был зачинщиком. За это Орлан часто злился на брата, но несмотря на всё это, любил его и заботился о нём. Однажды случилось серьёзное происшествие. Орлиух впервые решил проверить свои крылья на большой высоте. Разбежавшись, он прыгнул вниз со скалы, поджал крылья и ноги под себя и приготовился к планированию. Мать запрещала так делать, поскольку это было опасно для жизни, но орлёнок видел, как это делает старший брат, и не хотел отставать. Набрав достаточно скорости, он расправил крылья, паря над вершинами деревьев. Но по несчастливой случайности, а может, по неопытности он зацепил лапами верхушку сосны и закружился в воздухе, как самолет, потерявший управление. Он продолжал падать вниз, кружась и быстро приближаясь к смертельно опасной земле. Но на его счастье, Орлан охотился неподалёку. Увидев неуправляемое падение брата, он мгновенно бросился за ним, успев подхватить его когтями у самой земли. Ещё секунда, и неопытный орлёнок разбился бы о камни. Но брат спас ему жизнь. Орлиух долго не мог успокоиться, плача от страха и радости, что остался цел. Он попросил не рассказывать маме об этом происшествии, и Орлан сдержал слово. Так между ними зародилась настоящая братская дружба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.